

Мимо нее, поднявшись на верхнюю палубу, прошел Ад, прижимая к себе полотенце, и еще какие-то свои вещи. Алетта выставила ногу, преграждая ему путь. Ад пнул препятствие, чертыхнулся, полоснул взглядом по Алетте и буркнул «извини».

Алетта улыбнулась ему самой своей ослепительной улыбкой, красиво и вальяжно откинулась на спинку стула, нарочито не глядя на него.

— Садись, я тебя угощу кофе, — небрежно предложила она, остро вскинула глаза на мальчика, но Ада уже не было. Алетта вспыхнула от унижения. Оборзевший раб! Она представила как он будет молить о пощаде. Алетта ненавидела таких, как этот раб. Она ждала, когда он падет жертвой чар Стайна и он приведет его всем на забаву. Тогда она сможет отыгаться на нем, за все дерзости, которые приходят таким потаскухам в их дрянную голову. Такие, обычно, были любовниками корифеев Города, алчные проститутки, у которых ничего не было кроме их красоты. Этот тоже пришел на круиз, наверняка, в надежде встретить тут кого-нибудь вроде Эльше Маре, корифея Фироками, художника. Ну, так его ждет сюрприз.

Стайн имел Эла сознательно жестоко, рани сфинктер, не считая, что под ним такой же мужчина, как он, а может Стайн, действительно, не знал насколько это больно на себе. Господа, обычно, берегли задницы.

— Нравится, потаскуха? — дышал на ухо Элу Стайн.

— Да, господин, — привычно отвечал зверь.

Стайн кончил на ягодицы Эла. Скатился на постель, выравнивая дыхание. Раб неподвижно лежал, подняв бедра, ожидая приказа. Мужчина отдышался, достал поводок и пристегнул его к ошейнику раба. У Эла эрекция так и не спала, раздраженная простата вызвала физическое возбуждение, но кто же ждал, пока он кончит, считалось не нужным ждать удовольствия раба. Стайн поднялся, потянул Эла к себе. Зверь опустил ладонь к члену.

— Можно мне кончить, господин? — спросил Эл.

— Рот открой и кончай, — Стайн стянул раба на пол и начал мочиться на лицо и в рот Эла.

Раб старался закончить быстрее, рука двигалась быстро, действия господина, как всегда, мешали. Моча острой струей била по лицу, попадала в глаза и в рот, щекотала, собираясь в струйки, кожу. Наконец, Стайн закончил и, глядя на Эла, начал одеваться. За это время Эл успел кончить в ладонь.

— Убери с пола, — приказал Стайн негромко.

Эл склонился, начал слизывать попавшую на пол мочу господина. Стайн наблюдал за изысканным унижением раба. Кивнул и потянул поводок, ведя Эла на палубу. На красивого раба смотрели заинтересовано, иногда пряча смущенные взгляды.

Алетта увидев Стайна и Эла, усмехнулась. Увиденное ей понравилось. Вот оно — отличие господина от раба. Ты можешь быть крупнее, но сила воли играет гораздо более важную роль. Когда пара приблизилась Алетта скривилась.

— И где же ты был?

Стайн положил поводок на стол, оперся на перила закуривая и отстраненно глядя вниз, как будто к задержке раба отношения не имел.

— Извините, госпожа. Я задержался, помогая господину сбросить напряжение.

— За задержку я тебя накажу. Ты специально задержался? Любишь, когда тебя наказывают? Наверняка, сам начал просить господина воспользоваться собой? Лишь бы трахаться, ленивая шлюха! стакан воды принести и то ленишься! — напустилась она на Эла. Ей стало гораздо лучше, недавний инцидент старательно стирался из памяти. Кто-то был в более позорном положении, чем оказалась она.

— Госпожа, я к вам всегда тороплюсь, но я не могу отказать господину, я раб, — заверил Эл безлично.

От мягкого голоса униженного бога по спине женщины прошла сладкая судорога.

— Ложись на пол, лицом к лестнице! — приказала Алетта.

Эл послушно лег на бок. Женщина села на стул, взяла поводок со стола.

— Дрочи, шлюха, тебе же это нравится, — прошипела она.

Раб начал ласкать член. Алетта приказывала:

— Быстрее, поласкай яички, шлюха, сильнее! Оттяни их!.. сильнее!.. — госпожа начала заталкивать звенья поводка в раздраженный афтер Эла. Раб болезненно морщился, движения Алетты причиняли страдания. Зверь ранено шумно дышал.

— Прошу вас, госпожа, мне больно... — попросил Эл.

Алетта усмехнулась.

— Ты думаешь, я не знаю? Дрочи, не отвлекайся.

— Где мальчишка? — спросил Стайн, не сумев высмотреть его внизу.

— Ушел, — буднично отозвалась Алетта, начав вытаскивать поводок и вставляя его снова. — О чем вы договорились-то?

— Он придет ко мне за столик, на ужин.

— Ты просто неподражаем! — рассмеялась Алетта кокетливо.

Эл пытался как можно быстрее кончить. Невозможно было приноровиться, разговоры, вопросы, обращения к нему, действия господ, всегда отвлекали. Пока они разговаривали, Эл, преодолевая боль, старался представить любимую картинку. Он роняет гибкое юное тело любовника на траву перед домом, и они смеются друг другу. За спинами что-то ласково шепчет море. Предвкушение секса затмило боль, а секс будет потрясающим, и никто не будет мешать. Он задирает ноги любовника себе на плечи и касается узкого сфинктера плотью... Эл сжал членкрепче, изливаясь, привычно, в ладонь. Алетта дернула поводок из афтера раба. Зверь ранено застонал.

— Будешь на воду посмотреть? — утомленно-довольно спросила Алетта.

— Да, госпожа, — сжимая мышцы, выдохнул Эл.

Алетта повела его вниз, пристегнула к бортику.

— Я перед ужином за тобой вернусь.

— Да, госпожа.

Женщина насладилась завистливыми взглядами женщин на палубе, провела по плечу Эла и пошла прочь.

Эл огляделся, но до стульев он бы не дотянулся. Можно было опереться на борт, или сесть на палубу, но тогда не было бы видно воды и Алетта могла это заметить, решить, что он скучает и придумать ему увеселение. Эл оперся о бортик локтями. Афтер горел, нервно дергаясь изнутри. Раб болезненно сжимал мышцы, морщился. Можно было не изображать довольство, никто не видел его лица.

Эл попал в рабство к Доре из церковного приюте. Фироками был многоконфессиальным городом. Ни одна религия не была выше или распространеннее остальных. Тем не менее, представители конфессий были и творили свои обычные гнусности. С тех пор он не знал

другой жизни, только читал о ней или видел со стороны. Когда-нибудь он будет жить по-другому, но он не знал, как это осуществить. Его не отпускали далеко одного, боясь, что ценного раба украдут. Может быть, он бы и ушел, может быть ему удалось бы сорваться с цепи и убежать, но далеко ли он убежит голый, не знающий куда бежать. Может, он и выжил бы один в лесу, без людей, но как дойти до этого леса?.. Много лет ему внушали, что он раб, игрушка для господ, что он для этого родился. Его кормили, поили, по необходимости одевали. Его страшила свобода, которой он не знал. Чем он мог зарабатывать на жизнь? Он видел, как рабы зарабатывают именно тем, что рабы. Он хорошо готовил, разбирался в специях и чаях, хорошо танцевал, умел вести хозяйство, но это хозяйство нужно было где-то добыть. Все что предлагала незнакомая свобода страшило больше, чем издевательства Доры и ее друзей.

Эл услышал восхищенный стон за спиной, досадливо тихо выдохнул. Наверняка это очередная госпожа прерывала его мечты о своем доме, море, зеленой траве и гибком любовнике. Эл поспешно обернулся, чтобы госпожа не сочла это пренебрежением к ее вниманию. Перед ним стоял раб. Дорогой, алчный, с голодно-порочным вишневым взглядом. Из любовников элиты Фироками. Эл с облегчением улыбнулся, приветливо кивнул. Рабов он не боялся. Они не причиняли ему страданий. Мальчик хищно повел плечами и головой, породисто переступил с ноги на ногу, разомкнул губы и выдохнул. Подошел ближе.

— Привет, — бархатно прошелестел красавец.

— Привет, — отозвался Эл.

Мальчик змеей юркнул под поводок к бортику.

— Болит что-то? — мягко-настороженно спросил мальчик. Такого неприкрытого восхищения холодных, злых, дорогих рабов Эл по отношению к себе не встречал. Такие мальчики восхищались драгоценностями и слитками. Эл растерялся. Мальчик провел по засохшей моче на щеке Эла. Зверь отшатнулся, стало вдруг впервые за долгие годы неудобно за свой вид. Первобытный взгляд слабого начала будил опасные эмоции.

— Не болит... — мотнул головой Эл, разглядывая мальчика. Точеный естественный красавец разглядывал Эла в ответ, восхищенно лаская опьяняющим взглядом его тело. Глаза мальчика остановились на члене зверя, внимательно разглядывая гордый орган, первобытно-красивый и сильный, даже в состоянии покоя. Под вишневым взглядом, плоть Эла, словно почувствовав внимание, налилась. Член поднялся. Эл смутился, чувство было почти незнакомым, забытым. Зверь переступил с ноги на ногу. Мальчик поднял глаза на Эла, ослепительно улыбнулся. Повеяло чем-то свежим, горячим и сладким, орехами и цветущими деревьями. Мальчик шагнул ближе, на самом мальчике были только тоненькие плавки, открывающие бедра, и ягодицы полностью. Красавец поднялся на бордюру у борта, пустил член Эла между своих ног. Мальчик был по грудь Элу, сейчас он доходил ему до губ. Эл поймал его, прижал к себе, выдохнув:

— Что ты творишь?

— Пытаюсь трахнуть... — пробурчал мальчик пьяняще, вдыхая запах пота и чужих испражнений.

— Здесь? — удивился Эл. Раньше ему в голову не приходило стесняться.

— Нет, конечно! Пойдем скорее ко мне! — едко сказал мальчик, подергав поводок Эла.

Гибкое тело было реальным в объятиях, желанным. Эл крепче сжал его, склонился и поцеловал мальчика. Красавец ответил на поцелуй упоенно. Ладони его заскользили по плечам и спине раба.

— Я раб, — с трудом оторвался от губ мальчика Эл, с последним доводом разума.

— Я догадался, — усмехнулся мальчик, подаваясь к Элу. Он задрал одну ногу на бедро зверя, вторую раб помог ему задрать. Мальчик попытался отодвинуть полоску стрингов, чтобы Элу было удобнее войти. Бог дернул ее с ложбинки мальчика, разрывая тонкую ткань. Мальчик сладко охнул, поерзал мошонкой по члену Эла. Зверь направил рукой член в афтер мальчика, тот возбужденно застонал от этого движения Эла. Зверь вошел нетерпеливо, афтер был чистым, тесным, словно девственным, очень сильным. Мышцы сразу сжали членовладельца. Эл застонал, начал двигаться, крепко поддерживая мальчика под ягодицы и за спину, двигая его на себе. Теперь Эл только и думал, как бы не кончить тут же, продержаться как можно дольше. Мальчик сладостно мешал, танцуя на мужчине, волнообразно сжимая его член в себе, целовал шею и плечи, слизывая с лица Эла следы унижения. Эл сминал ароматную кожу мальчика, наслаждаясь каждым мгновением. «Ну еще чуть-чуть», — молил он. — «Еще, еще, чуть-чуть», — зверь досадливо застонал, сжался, пытаясь сдержаться и излился. Мальчик простонал что-то рабское, сладкое. Эл втянул запах темных волос красавца, двинулся снова. Мальчик звонко охнул, тихо, так же звонко начал вскрикивать от движений Эла, пытался податься наверх и высвободиться, покорно насаживался глубже сам. От очередного движения в спазмированом, после оргазма, который не заметил Эл, афтере, мальчик впился в плечо зверя. Эл содрогнулся и снова излился, крепко сжал мальчика, как же не хотелось расставаться с этой драгоценностью, но у него ничего не было. Не было домика, куда бы он мог привести драгоценность. Впервые жгучее желание свободы обуяло Эла. Он был готов прямо сейчас порвать цепь, и убежать с ним. Но куда? В океан? Эл отпустил мальчика, снял его с себя.

— Как тебя зовут? — звериное чутье толкнуло Эла обернуться. К нему направлялась госпожа, подружка Алетты, Мелинда.

— Уходи отсюда, — сказал зверь резко. — И никогда ко мне не подходи.

Эл развернул и подтолкнул мальчика от себя, прикрывая его от взгляда садистки. Мальчик отступил на пару шагов, сверкнул глазами и быстро, юрко скрылся в толпе. Эл горько выдохнул. Он не запомнит имя, которое не успел узнать. Но нельзя чтобы его видели, они обязательно его захотят. А он не должен к ним попасть.

<http://bllate.org/book/12613/1120018>